

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы – Деятельность подразделений
по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ,
ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ, ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ,
НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ИЛИ СЫРЬЯ ДЛЯ ИХ
ПРОИЗВОДСТВА, КАЛЬЯНОВ, УСТРОЙСТВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ**

Выполнил:

Слушатель группы П 2012
старший лейтенант полиции
Лордугин Павел Сергеевич

Руководитель:

Профессор кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
Кириллов Игорь Александрович

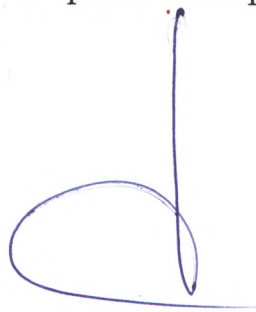
Дата защиты:

«10» апреля 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

Иванович Иван
(специальное звание)

(подпись)

A. I. Lordugin
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ, ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ, ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ, НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ИЛИ СЫРЬЯ ДЛЯ ИХ ПРОИЗВОДСТВА, КАЛЬЯНОВ, УСТРОЙСТВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ.....	9
1.1. Предмет и общественная опасность преступления, предусмотрен- ного статьей 151.1 УК РФ	9
1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление опасной продукции	12
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.1 УК РФ, И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ	20
2.1. Объект и предмет преступления	20
2.2. Объективная сторона преступления	26
2.3. Субъект и субъективная сторона преступления	32
2.4. Особенности квалификации и отграничения от смежных составов преступлений	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы

Охрана здоровья и нормального развития несовершеннолетних является одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации, что закреплено в Конституции РФ, Стратегии национальной безопасности, а также в ряде федеральных законов. Помимо национального законодательства, правовую основу для уголовно-правового вмешательства создают международные обязательства России. Как участник Конвенции ООН "О правах ребенка", Российская Федерация в статье 33 взяла на себя обязанность принимать все необходимые меры для защиты детей от незаконного употребления психоактивных веществ. Аналогичные императивы содержатся в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения в рамках Рамочной конвенции по борьбе против табака. Таким образом, установление уголовной ответственности за продажу несовершеннолетним опасной продукции является не только внутренней социально-политической мерой, но и выполнением международных стандартов в области защиты детства. Игнорирование этих стандартов могло бы повлечь за собой критику на международной арене и свидетельствовало бы о недостаточной степени защищенности детей в стране.

Формирование здорового поколения – основа устойчивого развития общества и государства. В этой связи особую тревогу вызывает распространение среди подростков практики потребления алкогольной и табачной продукции, никотиносодержащих изделий, кальянов, что наносит непоправимый вред их физическому и психическому здоровью, способствует росту девиантного поведения и преступности. Эмпирические данные подтверждают устойчивый характер проблемы. Анализ официальной статистики МВД и Роспотребнадзора, несмотря на высокий уровень латентности, демонстрирует, что количество привлеченных к административной ответственности по статьям 14.16 и 14.53 КоАП РФ ежегодно исчисляется десятками тысяч слу-

чаев. Динамика уголовных дел по статье 151.1 УК РФ, сохраняясь относительно скромной в абсолютных цифрах, показывает рост, особенно после расширения предмета преступления в 2019 году, что указывает на постепенное «перетекание» наиболее злостных, повторных нарушений из административной в уголовную плоскость. Криминологические исследования указывают на типичный портрет нарушителя: это часто работник с невысоким уровнем дохода, формально ознакомленный с запретом, но не осознающий всей меры ответственности, действующий под давлением плана продаж или из-за нежелания конфликтовать с покупателем.

Одним из ключевых каналов вовлечения несовершеннолетних в употребление указанной продукции остается ее розничная продажа. Несмотря на существующие административные запреты, данная проблема сохраняет свою остроту, что обусловило введение в 2013 году уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), а в последующие годы – последовательное расширение предмета преступления за счет включения табачной продукции, никотиносодержащих изделий, кальянов и устройств для их потребления.

Однако правоприменительная практика по статье 151.1 УК РФ сталкивается с рядом сложностей: проблемами в определении момента окончания преступления, разграничения с административными правонарушениями, установления субъективной стороны, квалификации при конкуренции норм. Отсутствие единообразного подхода к толкованию диспозиции нормы и ее составных элементов снижает эффективность уголовно-правового воздействия.

Статистические показатели свидетельствуют о сохранении устойчивой негативной динамики в сфере незаконной продажи несовершеннолетним опасной продукции. Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, только за первое полугодие 2025 года судами общей юрисдикции рассмотрено свыше 1,2 тыс. уголовных дел по статье 151.1 УК РФ, при этом количество осужденных по данной кате-

гории дел увеличилось на 15,3% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Особенно показательным является рост числа приговоров, связанных с продажей никотиносодержащей продукции и устройств для ее потребления – после расширения диспозиции статьи в 2019 году доля таких дел в общей структуре осужденных по ст. 151.1 УК РФ достигла 34%.

Официальная статистика подтверждает, что подавляющее большинство (свыше 82%) лиц, осужденных по ст. 151.1 УК РФ, привлекаются к ответственности впервые, что свидетельствует о превентивной роли нормы, однако рецидив в течение года после отбытия наказания фиксируется в 7,3% случаев. Примечательно, что в структуре назначаемых наказаний доминируют штрафы (около 58%) и исправительные работы (около 24%), при этом суды активно применяют положения ст. 64 УК РФ, назначая наказание ниже низшего предела при наличии смягчающих обстоятельств.

Таким образом, всесторонний уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, исследование проблем его квалификации и выработка предложений по совершенствованию правоприменения являются актуальной и практически значимой научной задачей.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение уголовно-правового анализа состава преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, и формулирование на этой основе рекомендаций по совершенствованию практики его применения.

Цель предопределяет необходимость решения следующих задач выпускного квалификационного исследования:

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

1. Исследовать социальную обусловленность и общественную опасность преступления, связанного с продажей несовершеннолетним опасной продукции.

2. Проанализировать историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление алкоголя и табака.

3. Определить родовой, видовой и непосредственный объект, а также предмет преступления по статье 151.1 УК РФ.

4. Раскрыть содержание объективной стороны преступления (деяние, последствия, причинная связь).

5. Изучить признаки субъекта и субъективной стороны (форма вины, цели, мотивы) данного преступления.

6. Выявить особенности квалификации преступления, предусмотренного статьёй 151.1 УК РФ, и проблемы его отграничения от смежных составов и административных правонарушений.

7. Проанализировать современную судебную практику по делам данной категории.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой охраны здоровья и нормального развития несовершеннолетних от преступных посягательств, связанных с продажей им опасной продукции.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, теоретические положения науки уголовного права, материалы судебной практики, касающиеся ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной и табачной продукции, никотиносодержащих изделий.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от вовлечения в употребление психоактивных и вредных веществ исследовалась в трудах многих ученых. Общие вопросы ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних рассматривались в работах В.Б. Боровикова, А.П. Дьяченко, А.И. Рарога, Н.А. Лопашенко. Отдельные аспекты состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, анализировались в научных статьях А.С. Аветисян, И.А. Дроздова, М.И. Ковалева, О.Н. Коршуновой, Л.Д. Ермаковой и других исследователей. Однако динамичное изменение законодательства, постоянное расширение перечня запрещенной к про-

даже несовершеннолетним продукции, а также накопление новой правоприменительной практики обуславливают необходимость проведения комплексного и актуализированного исследования, учитывающего современные реалии и сформировавшиеся правовые позиции высших судов.

Значение разработки для теории и практической деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

- для сотрудников органов внутренних дел (подразделений по делам несовершеннолетних, дознания) при выявлении, проверке и предварительной квалификации фактов розничной продажи запрещенной продукции несовершеннолетним;

- следователям в процессе расследования уголовных дел данной категории для правильной квалификации деяний и формирования доказательственной базы;

- сотрудникам органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов о защите прав несовершеннолетних;

- судьям при рассмотрении уголовных дел по ст. 151.1 УК РФ.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых в области уголовного права, криминологии и теории оперативно-розыскной деятельности, посвященные проблемам охраны прав несовершеннолетних и борьбы с преступлениями в данной сфере. В работе использованы научные положения, содержащиеся в исследованиях Аветисян А.С., Борисовой О.В., Боровикова В.Б., Галактионовой И.А., Дроздова И.А., Дьяченко А.П., Ермаковой Л.Д., Кириллова И.А., Ковалева М.И., Коршуновой О.Н., Лопашенко Н.А., Наумова А.В., Рарога А.И., Федорова А.В., Цветкова Ю.А., Шеслера А.В. и других.

Нормативную основу исследования составили: Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные законы «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» № 15-ФЗ от 23.02.2013 г., «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алко-

гольной и спиртосодержащей продукции» № 171-ФЗ от 22.11.1995 г., а также иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили:

- опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации;
- обзоры судебной практики по применению ст. 151.1 УК РФ;
- решения четырехисудов общей юрисдикции по уголовным делам данной категории за 2025 году.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежит диалектический метод познания. В работе, кроме того, применялись и следующие методы: системно-структурный, формально-юридический, документальный и статистический.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ, ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ, ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ, НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ИЛИ СЫРЬЯ ДЛЯ ИХ ПРОИЗВОДСТВА, КАЛЬЯНОВ, УСТРОЙСТВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

1.1. Предмет и общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ

Введение уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, а в последующем – табачных изделий, никотиносодержащей продукции, кальянов и устройств для их потребления (ст. 151.1 УК РФ), является закономерным и социально обусловленным ответом государства на одну из наиболее острых угроз здоровью нации и нормальному развитию подрастающего поколения. Как справедливо отмечает Л.Д. Ермакова, криминализация подобных деяний отражает эволюцию уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от наиболее распространенных и латентных форм вовлечения их в деструктивные практики¹.

Общественная опасность рассматриваемого преступления носит комплексный характер и обусловлена совокупностью ряда взаимосвязанных факторов. Прежде всего, она проистекает из особого конституционно-правового статуса несовершеннолетнего. Государство, в соответствии со статьей 38 Конституции РФ, взяло на себя обязанность по защите материнства, детства и семьи. Более детально эти гарантии раскрыты в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который устанавливает приоритетность охраны здоровья детей как одного из

¹ Ермакова Л.Д. Эволюция уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 102-112/

основных направлений государственной политики¹. Таким образом, посягательство на здоровье несовершеннолетнего путем приобщения его к потреблению психоактивных и вредных веществ представляет собой не просто нарушение торговых правил, а покушение на охраняемые высшим законом ценности.

Вредоносность преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, проявляется в причинении или реальной возможности причинения существенного вреда физическому и психическому здоровью несовершеннолетнего. Как отмечает О.Н. Коршунова, систематическое употребление алкоголя и табака в подростковом возрасте приводит к необратимым патологиям развития мозга, сердечно-сосудистой и репродуктивной систем, провоцирует раннюю наркотизацию и девиантное поведение². Особую тревогу в последние годы вызывает распространение никотиносодержащей продукции (снюсы, никпаки), не подпадавшей под первоначальные запреты и активно продвигавшейся в молодежной среде, что потребовало оперативной реакции законодателя³. Продавец, реализуя такую продукцию ребенку, становится непосредственным соучастником нанесения вреда его здоровью.

Кроме прямого физического вреда, общественная опасность деяния заключается в подрыве нормального духовно-нравственного и социального развития личности. Раннее приобщение к алкоголю и табаку формирует деформированную систему ценностей, способствует развитию зависимого поведения, снижает мотивацию к обучению и социально полезной деятельности. Это, в свою очередь, создает питательную среду для совершения иных правонарушений самими несовершеннолетними. Как указывал В.Б. Боровиков, преступления против семьи и несовершеннолетних часто выступают

¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2025).

² Коршунова О.Н. Здоровье несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны в контексте ст. 151.1 УК РФ // Медицинское право. 2020. № 3. С. 41-45.

³ Борисова О.В. Уголовно-правовая охрана здоровья несовершеннолетних от воздействия никотиносодержащей продукции: вопросы законодательной техники // Законность. 2023. № 8. С. 45-48.

криминогенным фоном и катализатором для последующей преступной карьеры¹. Таким образом, одно, казалось бы, локальное деяние по продаже пачки сигарет запускает цепь негативных социальных последствий.

Следующим аспектом общественной опасности является дезорганизация установленного государством правопорядка в сфере оборота особо регулируемой продукции. Законодательством установлен жесткий административно-правовой режим оборота алкоголя и табака, одной из ключевых целей которого является ограничение доступа к ним несовершеннолетних². Уголовный запрет, предусмотренный ст. 151.1 УК РФ, выполняет функцию «последнего рубежа» защиты, вступая в действие тогда, когда административные санкции оказываются недостаточными для предотвращения систематических нарушений. Игнорирование этих запретов со стороны продавцов подрывает авторитет государственного регулирования и сводит на нет усилия по профилактике.

Наконец, общественная опасность рассматриваемого преступления характеризуется прецедентностью. Каждый случай безнаказанной продажи опасной продукции несовершеннолетнему создает опасный прецедент, формирует у других недобросовестных продавцов чувство безнаказанности, а у подростков – ложное представление о доступности и дозволенности потребления таких веществ. Это свойство человеческой практики к повторяемости негативного опыта, отмеченное в теории уголовного права, в полной мере применимо к анализируемому составу³. Массовый характер нарушений, несмотря на существующий запрет, свидетельствует о высокой латентности и устойчивости данного явления, что также говорит о его значительной общественной опасности.

¹ Боровиков В.Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ. М.: Юрлитинформ, 2015.

² Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (ред. от 31.07.2023).

³ Дьяченко А.П., Игнатьев А.А. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб.: Юридический центр Пресс, 2017.

Таким образом подводя итог параграфа следует, что социальная обусловленность криминализации деяния по ст. 151.1 УК РФ коренится в необходимости усиленной охраны конституционных прав несовершеннолетних на здоровье и безопасное развитие. Общественная опасность этого преступления носит многоуровневый характер, включая:

- причинение вреда жизни и здоровью конкретного ребенка;
- ущерб духовно-нравственному развитию личности и общественной нравственности в целом;
- дезорганизацию государственной системы правового регулирования оборота опасной продукции;
- прецедентный характер, способствующий воспроизводству данного негативного явления. Совокупность этих факторов подтверждает обоснованность применения именно уголовно-правовых мер для противодействия розничной продаже несовершеннолетним алкогольной и табачной продукции, никотиносодержащих изделий и связанных с ними устройств.

1.2. Становление и развитие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в употребление опасной продукции

Историко-правовой анализ уголовной ответственности за деяния, связанные с вовлечением несовершеннолетних в употребление алкоголя, табака и иных одурманивающих веществ, позволяет проследить эволюцию государственного подхода от фрагментарных морально-этических запретов к формированию целостной, многоуровневой системы уголовно-правовой охраны здоровья подрастающего поколения. Этот путь отражает постепенное осознание законодателем не только прямого вреда таких действий, но и их системообразующей роли в генезисе иных форм девиантного и преступного поведения молодежи. Как отмечает Ермакова Л.Д., «эволюция уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия демонстрирует переход от охраны преимущественно семейных устоев и

нравственности к защите комплексной безопасности личности несовершеннолетнего, включая его физическое, психическое и социальное благополучие»¹.

Дореволюционный период характеризовался отсутствием специального состава преступления, связанного именно с продажей или иным способом приобщения несовершеннолетних к алкоголю и табаку. Однако основы ответственности за подобные действия закладывались в контексте более общих норм о попечении и нравственности. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в главе «О нарушении постановлений для охранения народного здоровья» содержало статьи, карающие за спаивание малолетних. Статья 1142, например, предусматривала ответственность опекунов, попечителей или родителей, которые «допустят малолетних или несовершеннолетних, вверенных их надзору, до пьянства или разврата». Наказанием за это служил арест или денежное взыскание. Более того, статья 1143 устанавливала ответственность для содержателей питейных заведений, которые «допустят к напитию вина малолетних». Таким образом, законодатель акцентировал внимание не на фигуре продавца как такового, а на нарушении обязанностей по надзору со стороны законных представителей или лиц, осуществляющих торговлю, рассматривая это скорее как нарушение общественного порядка и патриархальных устоев, нежели как самостоятельное посягательство на права ребенка. Уголовное уложение 1903 года сохранило этот подход, предусматривая в статье 283 наказание за «доведение несовершеннолетнего до нищенства или пьянства». В данный период, как справедливо указывает Дроздов И.А., «законодательная мысль еще не выделила самостоятельной общественной опасности в деяниях, направленных на приобщение ребенка к вредным привычкам, растворяя ее в более широких составах, свя-

¹ Ермакова Л.Д. Эволюция уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 102-112.

занных с нарушением общественной нравственности и попечительских обязанностей»¹.

Советский период знаменовался коренным пересмотром подходов к уголовному праву, однако специальная норма о продаже несовершеннолетним алкоголя или табака так и не была создана. Основной упор делался на административные, дисциплинарные и, прежде всего, идеологические меры профилактики. Борьба с пьянством и алкоголизмом, особенно среди молодежи, велась в рамках масштабных государственных кампаний. В уголовном законодательстве ответственность могла наступать по общим нормам. Например, Уголовный кодекс РСФСР 1926 года в статье 150 предусматривал ответственность за «вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, нищенство, проституцию». Более конкретная формулировка появилась в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года. Его статья 210 «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» была дополнена частью второй, которая устанавливала ответственность за «вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий». Под таковыми понималось, в частности, систематическое употребление спиртных напитков. Однако, как подчеркивает Шеслер А.В., «данная норма носила резервный, вспомогательный характер в общей системе профилактики. Ее применение было затруднительным, так как требовало доказательства систематичности, активных действий по вовлечению и не было рассчитано на рядового продавца, пассивно реализующего продукцию»². Таким образом, советское уголовное право, сохранив преювственность в виде общего запрета на вовлечение в антиобщественные действия, не создало эффективного механизма для прямого пресечения самого доступного канала приобщения к алкоголю – розничной торговли.

¹ Дроздов И.А. Розничная продажа несовершеннолетним табачной продукции и калянов: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовное право. 2022. № 4. С. 60-65

² Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Тюмень: ТюмГУ, 2010. С. 26.

Более детальный анализ постсоветского периода 1990-х годов позволяет понять глубинные причины неэффективности первоначальной редакции статьи 151 УК РФ 1996 года. Это было время радикальных социально-экономических преобразований, характеризовавшееся крахом прежней централизованной системы профилактики, расцветом стихийной уличной и ларьковой торговли, часто осуществлявшейся без надлежащих лицензий. В условиях правового хаоса, стремительного роста подросткового алкоголизма и фактического отсутствия действенных административных механизмов контроля, уголовная норма об «вовлечении» оказалась слишком громоздкой и непрактичной для оперативного реагирования. Следствие и суды были перегружены делами о тяжких и особо тяжких преступлениях, а доказать «систематичность» действий продавца ларька, который мог легко прекратить деятельность после первой же проверки, было практически невозможно. Таким образом, правовой вакуум и социальная дезорганизация 1990-х годов стали инкубатором для массового и безнаказанного нарушения запрета, что впоследствии потребовало от законодателя создания более простой, формализованной и жесткой нормы. Принятие в этот же период Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» заложило необходимый административно-правовой фундамент, создав систему лицензирования и правил, нарушение которых впоследствии логично дополнилось уголовной санкцией за неоднократность¹.

Качественно новый этап начался в постсоветский период с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года. В нем была сохранена и модернизирована норма об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия – статья 151 УК РФ. Часть первая данной статьи предусматривала наказание за вовлечение несовершеннолет-

¹ Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 24.02.2025).

него в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. Это был прогрессивный шаг, выделивший данный состав в отдельную статью. Однако практика быстро выявила его существенные недостатки для борьбы именно с розничной продажей. Во-первых, ключевым признаком была систематичность (не менее трех эпизодов), что требовало от правоохранительных органов сложной оперативно-разыскной и доказательственной работы по фиксации каждого случая и установлению связи между ними. Во-вторых, субъективная сторона предполагала наличие прямого умысла именно на вовлечение, то есть активные действия (уговоры, предложения, обещания выгоды и т.д.), что плохо сочеталось с пассивной ролью продавца в магазине, который просто совершал сделку. В-третьих, санкция части первой ст. 151 УК РФ была относительно мягкой (обязательные работы, арест, лишение свободы до 4 лет), что не создавало достаточного сдерживающего эффекта для бизнеса. В результате, как констатирует Аветисян А.С., «статья 151 УК РФ оказалась “неработающей” против массовых, повседневных нарушений в сфере торговли, превратившись в инструмент для борьбы с наиболее злостными случаями, когда взрослый целенаправленно и систематически спаивал конкретного подростка»¹.

Сравнительно-правовой аспект также заслуживает внимания. Анализ зарубежного законодательства позволяет выделить различные модели противодействия данному правонарушению. В странах Европы (например, в Германии, Франции, странах Скандинавии) ответственность за продажу алкоголя и табака несовершеннолетним, как правило, носит административный характер, но отличается чрезвычайно высокими размерами штрафов, которые могут быть сопоставимы с уголовным штрафом в России, а также включает строгие меры вплоть до принудительного закрытия торговой точки. В США ответственность варьируется от штата к штату, но часто сочетает в себе уго-

¹ Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 36-39.

ловные проступки с гражданско-правовой ответственностью и активной ролью контролирующих органов, широко применяющих тактику «проверочных закупок». Российский подход, сконцентрировавшийся на конструкции неоднократности и уголовной ответственности физического лица-продавца, является более репрессивным по своей правовой природе. Однако его итоговая эффективность напрямую зависит от плотности и качества первичного административного контроля, который в российских условиях зачастую остается слабым звеном, что снижает превентивный потенциал нормы.

Переломным моментом, отразившим современные международные стандарты (в частности, ратификацию Конвенции ВОЗ по борьбе против табака) и потребности правоприменения, стало принятие Федерального закона от 21.07.2011 № 253-ФЗ. С 1 января 2013 года в Уголовный кодекс была введена принципиально новая статья 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции». Ее появление ознаменовало кардинальную смену парадигмы:

1. Объективная сторона была сужена и конкретизирована до формального состава: однократной розничной продажи. Это резко упрощало доказывание, переводя фокус с труднодоказуемой «систематичности вовлечения» на простой факт противозаконной сделки.

2. Предмет преступления был четко определен как алкогольная продукция, что исключало расширительное толкование.

3. Субъект преступления был расширен до любого лица, осуществляющего розничную продажу (продавца, кассира, администратора, индивидуального предпринимателя), независимо от наличия у него цели «вовлечь».

4. Была установлена более строгая санкция (штраф до 80 тыс. руб. или в размере заработка, обязательные работы до 360 часов, исправительные работы до 1 года), что повысило репрессивный потенциал нормы.

Это преобразование, по нашему мнению «означало переход от уголовной ответственности за “развращение” к ответственности за “незаконный оборот”, что соответствовало логике усиления административно-правового

регулирования данной сферы и создавало эффективный “заградительный барьер” на уровне розничного звена».

Современный этап (динамичное расширение предмета преступления) демонстрирует высокую реактивность законодателя к новым социальным вызовам и попыткам обойти установленные запреты. Первоначальная редакция ст. 151.1 УК РФ, направленная только против алкоголя, быстро показала свою недостаточность на фоне активной борьбы с табакокурением. Федеральный закон от 31.12.2014 № 532-ФЗ дополнил диспозицию статьи 151.1 УК РФ указанием на табачную продукцию и табачные изделия. Это изменение стало логичным и необходимым шагом после принятия в 2013 году строгого «анти табачного» закона (ФЗ № 15-ФЗ), установившего всеобщий административный запрет такой продажи. Уголовная норма стала завершающим, наиболее суровым звеном в системе правового противодействия.

Однако наиболее масштабные и стремительные изменения были внесены Федеральным законом от 27.12.2019 № 514-ФЗ. Он кардинально расширил перечень, включив в предмет преступления никотиносодержащую продукцию или сырье для ее производства, кальяны, устройства для потребления никотиносодержащей продукции (вейпы, электронные системы доставки никотина). Как отмечает Борисова О.В., «данная поправка была экстренной мерой по закрытию опасного правового вакуума, возникшего из-за появления на рынке снюсов, никпаков, жидкостей для вейпов, которые формально не подпадали под классическое определение “табачных изделий”, но представляли для здоровья несовершеннолетних не меньшую, а зачастую и большую опасность в силу высокой концентрации никотина и агрессивного маркетинга в молодежной среде»¹. Эта мера ликвидировала возможность ухода от ответственности через формальные отличия в составе и форме продукта, подтвердив принцип: запрещена продажа любой продукции, целенаправленно

¹ Борисова О.В. Уголовно-правовая охрана здоровья несовершеннолетних от воздействия никотиносодержащей продукции: вопросы законодательной техники // Законность. 2023. № 8. С. 45-48.

используемой для потребления никотина или табака, независимо от ее технического оформления.

Важным аспектом развития нормы является также постоянное ужесточение административной ответственности (ст. 14.16, 14.53 КоАП РФ), что создает двухуровневую систему правового воздействия, где уголовное преследование наступает за неоднократные или грубые нарушения, выявленные после привлечения к административной ответственности.

Таким образом, становление и развитие уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним опасной продукции прошло сложный эволюционный путь: от имплицитных запретов в рамках норм о нарушении попечительских обязанностей (дореволюционный период) через общие составы о вовлечении в антиобщественные действия (советский и ранний постсоветский периоды) к созданию и последующему расширению специального формального состава, непосредственно карающего за сам факт незаконной торговли (современный период). Эта эволюция отражает поступательное движение к формированию четкой, технологичной и максимально закрытой от обходных путей уголовно-правовой нормы, адекватной масштабу и характеру современных угроз здоровью и развитию подрастающего поколения. Динамичное реагирование законодателя на появление новых видов никотиносодержащей продукции подтверждает приоритетный и активный характер уголовно-правовой политики государства в данной сфере, направленной на создание комплексного «санитарного кордона» вокруг несовершеннолетних. Однако, как показывает анализ, эффективность этой политики напрямую зависит от единообразия правоприменительной практики и решения проблем квалификации, что будет рассмотрено в последующих параграфах работы.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.1 УК РФ, И ПРОБЛЕМЫ ЕГО КВАЛИФИКАЦИИ

2.1. Объект и предмет преступления

Определение объекта преступления представляет собой фундаментальную основу для любого уголовно-правового анализа, так как именно общественные отношения, охраняемые уголовным законом, формируют социальную сущность и степень общественной опасности деяния. Как справедливо подчеркивает Г.Н. Борзенков, «объект преступления является тем центральным элементом, который позволяет понять, какие ценности законодатель счел столь значимыми, что посчитал необходимым защищать их наиболее строгими мерами государственного принуждения»¹. В теории уголовного права традиционно выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты, образующие многоуровневую и иерархическую систему, обеспечивающую структурированный и системный подход к уголовно-правовой охране общественных отношений.

Применительно к преступлению, предусмотренному статьей 151.1 УК РФ, определение объекта сопряжено с определенной дискуссией, обусловленной местом нормы в системе Особенной части УК. Формально статья 151.1 расположена в Главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Следовательно, согласно общепринятой доктрине, родовым объектом данной группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, интеллектуальное, нравственное и социальное развитие несовершеннолетнего, а также охрану семьи как института². В этом ключе ряд авторов, таких как В.Б. Боровиков и А.П. Дьяченко,

¹ Курс уголовного права. В 5 т. Т. 4: Особенная часть. Преступления против личности / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2017. С. 320.

² Преступления против семьи и несовершеннолетних: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2019. С. 68.

рассматривают родовой объект ст. 151.1 УК РФ именно как общественные отношения по охране нормального развития несовершеннолетних и семейного благополучия¹. Действительно, продажа несовершеннолетнему алкоголя или табака прямо подрывает его здоровье и нравственное развитие, а также дестабилизирует семейные отношения.

Есть и другая, не менее обоснованная точка зрения. Н.А. Лопашенко, исследуя преступления против здоровья населения, отмечает, что действия, связанные с нелегальным оборотом опасных для здоровья веществ (наркотиков, сильнодействующих препаратов, алкоголя и табака), прежде всего затрагивают общественные отношения, направленные на обеспечение безопасности здоровья населения как особого социального блага². Поскольку статья 151.1 УК РФ напрямую регулирует оборот продукции, представляющей опасность для здоровья, её нарушение угрожает не только конкретному несовершеннолетнему, но и негативно сказывается на общем состоянии здоровья нации. В связи с этим родовой объект можно определить как здоровье населения. Эта позиция косвенно подтверждается тесной связью статьи 151.1 УК РФ с административными нормами, регулирующими оборот алкогольной и табачной продукции в рамках санитарно-эпидемиологического контроля. Этот дуализм не является противоречивым, а отражает комплексный характер общественной опасности деяния, которое одновременно нарушает интересы конкретной личности (несовершеннолетнего) и общества в целом (здоровье населения). Наиболее точным, по нашему мнению, является определение родового объекта как совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения и создание нормальных условий для физического, психического и нравственного развития несовершеннолетнего. Такое понимание охватывает обе стороны общественной опасности данного преступления.

¹ Боровиков В.Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ. М.: Юрлитинформ, 2015.

² Лопашенко Н.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: система и проблемы квалификации. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. 288 с.

Дискуссия о видовом объекте в системе преступлений против семьи и несовершеннолетних. Расположение ст. 151.1 в Главе 20 УК РФ вызывает научную полемику. С одной стороны, А.П. Дьяченко и В.Б. Боровиков обоснованно относят ее к преступлениям, посягающим на нормальное развитие несовершеннолетнего¹. С другой стороны, Н.А. Лопашенко указывает на ее тесную связь с преступлениями против здоровья населения (Глава 25 УК РФ), поскольку деяние напрямую связано с оборотом веществ, опасных для здоровья². По сути, ст. 151.1 УК РФ находится на стыке этих двух родовых объектов, выполняя двойную охранительную функцию. Это «гибридная» норма, которая защищает: а) индивидуальное благо конкретного подростка (его здоровье и развитие) и б) публичный интерес в виде здоровья населения как социально-демографической общности. Такой дуализм объекта объясняет, почему законодатель счел необходимым выделить это деяние в отдельную статью, а не включать его в качестве квалифицирующего признака в статьи о незаконном обороте (ст. 171.1, 234 и др.) или о вовлечении (ст. 151 УК РФ).

Видовой объект преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, в рамках главы 20 – это более узкая группа общественных отношений, обеспечивающих охрану несовершеннолетних от вовлечения в антиобщественную деятельность. Именно в эту группу входят составы, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ), в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) и, наконец, с розничной продажей ему опасной продукции (ст. 151.1 УК РФ). Видовой объект здесь конкретизирует родовой, указывая на специфический способ причинения

¹ Дьяченко А.П., Игнатьев А.А. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. СПб.: Юридический центр Пресс, 2017; Боровиков В.Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ. М.: Юрлитинформ, 2015.

² Лопашенко Н.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: система и проблемы квалификации. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. 95 с.

вреда развитию несовершеннолетнего – через приобщение к потреблению веществ, наносящих ущерб здоровью.

Законодательное определение «никотиносодержащей продукции» и «устройств для ее потребления» является оперативным ответом на вызовы рынка, но порождает терминологическую нечеткость. Например, относится ли к «устройствам» система нагревания табака, картриджи для которой являются именно табачными изделиями? Является ли «никотиносодержащей продукцией» жевательная резинка с никотином, позиционируемая как средство отказа от курения? Судебная практика (приговор Златоустовского городского суда) уже начала заполнять эти пробелы, но необходима более детальная законодательная или высшая судебная регламентация¹. Кроме того, требует уточнения статус кальянов, поскольку продажа безтабачных смесей для кальяна подпадает под запрет лишь в том случае, если они признаются «иной продукцией для курения» по смыслу антитабачного закона, что не всегда очевидно.

Непосредственный объект данного состава преступления – это те конкретные общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения однократного акта розничной продажи. В юридической литературе высказываются различные мнения. И.А. Галактионова полагает, что непосредственным объектом выступает установленный государством порядок оборота алкогольной, табачной и иной продукции, запрещенной для продажи несовершеннолетним². Это мнение акцентирует административно-правовой аспект деяния. Другие авторы, такие как А.С. Аветисян, считают непосредственным объектом здоровье конкретного несовершеннолетнего, которому

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 11.08.2025 по делу № 1-339/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SVP9weMS33Ww/>

² Галактионова И.А. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 78-83.

продана продукция, поскольку именно его благополучие является конечной охраняемой ценностью¹.

Представляется, что наиболее точным является двухуровневое понимание непосредственного объекта. Во-первых, это охраняемые уголовным законом отношения по обеспечению здоровья и нормального развития несовершеннолетнего. Во-вторых, это установленный федеральным законодательством специальный правовой режим, регулирующий розничную продажу алкогольной продукции, табачных изделий, никотиносодержащей продукции, кальянов и устройств для их потребления, направленный на недопущение доступа к ним несовершеннолетних. Такой подход учитывает, что преступление посягает не просто на абстрактный «порядок», а на конкретный правовой механизм, созданный специально для защиты здоровья ребенка. Нарушение этого режима и является способом причинения вреда основному объекту – здоровью и развитию несовершеннолетнего.

Предмет преступления по ст. 151.1 УК РФ имеет сложную структуру и является обязательным признаком состава. Законодатель дает исчерпывающий и детализированный перечень:

1. Акогольная продукция. Определяется в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ как пищевая продукция, произведенная с использованием или без использования этилового спирта, содержащая более 0,5% этилового спирта.

2. Табачная продукция, табачные изделия. Понятие раскрывается в ст. 2 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ. Это продукция для курения, жевания, нюханья, изготовленная из табака (сигареты, папиросы, сигары, табак для кальяна и т.д.).

3. Никотиносодержащая продукция или сырье для ее производства. Это новейшая категория, включенная для борьбы со снюсами, жевательными и сосательными табачными изделиями, а также жидкостями для электронных

¹ Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 36-39.

сигарет с высоким содержанием никотина. Предметом преступления является как готовая к потреблению продукция, так и сырье (например, табак, предназначенный для изготовления снюса).

4. Кальяны, устройства для потребления никотиносодержащей продукции. Здесь предметом является не вещество, а приспособление для его потребления. Под это определение подпадают традиционные кальяны, электронные системы доставки никотина (вейпы), а также любые иные технические устройства, функционально предназначенные для потребления никотина.

Важно отметить, что предмет преступления ограничен именно розничной продажей. Оптовая торговля, производство или хранение данной продукции, даже если они впоследствии приведут к ее попаданию к несовершеннолетним, не образуют состава ст. 151.1 УК РФ, но могут квалифицироваться по иным статьям УК (например, ст. 171.1, 171.3, 171.4 УК РФ) или КоАП РФ.

Таким образом, родовой объект охватывает сферу охраны здоровья населения и развития несовершеннолетних, видовой – защиту от вовлечения в антиобщественные действия, а непосредственный объект представляет собой конкретное правовое отношение, обеспечивающее специальный режим оборота опасной продукции в целях защиты ребенка. Предмет преступления законодательно конкретизирован до мельчайших деталей, что является реакцией на попытки обхода закона через новые формы никотиносодержащей продукции и устройств для ее потребления. Такой детальный подход законодателя к определению предмета свидетельствует о стремлении создать максимально закрытую от расширительного или ограничительного толкования норму, обеспечивающую действенную уголовно-правовую защиту несовершеннолетних от одной из самых распространенных и скрытых форм негативного воздействия.

2.2. Объективная сторона преступления

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, представляет собой совокупность внешних признаков деяния, характеризующих его как общественно опасное и противоправное. Она является фундаментом для квалификации, поскольку именно через анализ объективной стороны устанавливается факт совершения запрещенного уголовным законом деяния. Как отмечает А.С. Аветисян, «в формальных составах, к которым относится и ст. 151.1 УК РФ, объективная сторона приобретает первостепенное значение, ибо ответственность наступает за сам факт совершения описанного в законе действия, вне зависимости от реально наступивших вредных последствий»¹. В структуре объективной стороны выделяют обязательные и факультативные признаки.

Обязательными признаками объективной стороны любого преступления являются: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия и причинная связь между ними. Однако для формальных составов, каковым является ст. 151.1 УК РФ, наличие последствий и причинной связи не требуется для признания преступления оконченным.

Общественно опасное деяние. В диспозиции ст. 151.1 УК РФ оно определено как «розничная продажа». Это понятие требует детального уголовно-правового толкования, выходящего за рамки гражданско-правового или налогового определения.

«Продажа» подразумевает возмездную передачу товара (продукции) от продавца покупателю. Состав преступления считается оконченным с момента фактической передачи продукции несовершеннолетнему и получения за нее платы (либо согласия на оплату). Как показывает практика, факт продажи подтверждается совокупностью доказательств: показаниями свидетелей (в

¹ Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 36-39.

том числе несовершеннолетнего покупателя), данными видеонаблюдения, товарными и кассовыми чеками, результатами контрольной закупки.

«Розничная» продажа означает, что продукция реализуется для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Это ключевой признак, отграничивающий состав ст. 151.1 УК РФ от иных преступлений в сфере незаконного оборота (например, ст. 171.1 или 171.4 УК РФ). Преступление может быть совершено в стационарной торговой точке, на нестационарной или дистанционным способом.

Деяние выражается исключительно в действии – активном поведении продавца, направленном на передачу товара. Бездействие (например, непринятие мер по предотвращению доступа несовершеннолетнего к самообслуживанию алкоголем) само по себе не образует состава ст. 151.1 УК РФ.

Общественно опасные последствия и причинная связь. Поскольку состав формальный, для признания преступления оконченным не требуется наступления материальных последствий в виде причинения вреда здоровью несовершеннолетнего. Опасность деяния заключается в самом факте нарушения установленного государством запрета, создающем угрозу охраняемым общественным отношениям. Однако, как указывает О.Н. Коршунова, «при назначении наказания суд вправе учитывать реально наступившие последствия, например, алкогольное опьянение несовершеннолетнего, повлекшее иные правонарушения, что будет отягчающим обстоятельством»¹. Причинная связь в формальных составах носит усеченный характер и устанавливается между деянием и фактом нарушения правового запрета.

Факультативные признаки объективной стороны (место, время, способ, обстановка) не являются обязательными для квалификации по ст. 151.1 УК РФ, но могут влиять на степень общественной опасности, учитываться при индивидуализации наказания или свидетельствовать о неоднократности.

¹ Коршунова О.Н. Здоровье несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны в контексте ст. 151.1 УК РФ // Медицинское право. 2020. № 3. С. 41-45.

Способ совершения преступления – это совокупность приемов и методов, используемых для осуществления продажи.

Классический состав предполагает прямой контакт продавца и несовершеннолетнего. Однако развитие дистанционной торговли (интернет-магазины, доставка) создает новые схемы, где лицо, принимающее заказ онлайн, может не видеть покупателя, а курьер, передающий товар, может не быть надлежащим образом проинструктирован о проверке возраста. В такой ситуации объективная сторона размывается между несколькими участниками. Для правильной квалификации необходимо установить, на каком этапе и кем из этих лиц было проявлено преступное умышленное или неосторожное поведение, выразившееся в неисполнении обязанности по установлению возраста конечного получателя. Возможным решением, как мы считаем, является закрепление в законе или судебной практике положения о том, что организатор дистанционной продажи (владелец сайта, агрегатора) обязан обеспечить надежную систему возрастной верификации на всех этапах, и его неисполнение этой обязанности при реальной продаже несовершеннолетнему может рассматриваться как соучастие в преступлении.

Особый признак объективной стороны: неоднократность. Этот признак является конструктивным для ст. 151.1 УК РФ. Согласно примечанию к статье, деяние признается совершенным неоднократно, если лицо ранее было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние (по ст. 14.16 или 14.53 КоАП РФ) и вновь совершило его в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Именно неоднократность переводит административное правонарушение в ранг преступления.

Нюансы установления «неоднократности». Помимо точного исчисления годичного срока с момента реального исполнения административного наказания (например, оплаты штрафа), на практике возникает сложный вопрос: должен ли суд по уголовному делу самостоятельно и полноценно проверять законность и обоснованность предыдущего административного по-

становления, или же он исходит из презумпции его правильности, рассматривая вступившее в силу постановление как неопровержимый юридический факт? Господствующая правоприменительная практика склоняется ко второму варианту, что создает определенные риски. Как указывает А.С. Аветисян, существует опасность, когда уголовное преследование по ст. 151.1 УК РФ может быть основано на ошибочном или даже незаконном административном решении, если оно не было своевременно обжаловано¹. Этот вопрос касается фундаментального принципа правовой определенности и требует более четкой процессуальной регламентации взаимодействия административной и уголовной юрисдикции, возможно, путем предоставления суду права в рамках уголовного дела оценивать существенные нарушения, допущенные при привлечении к первичной административной ответственности.

Яркой иллюстрацией служит приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13.08.2025 по делу № 1-61/2025. Суд установил, что подсудимый, будучи ранее (в апреле 2024 года) подвергнут административному наказанию по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ за продажу несовершеннолетнему алкоголя и уплатив штраф, в мае 2025 года вновь совершил аналогичное деяние, продав подростку две банки коктейлей. Судом было отмечено, что на момент второй продажи не истек годичный срок со дня окончания исполнения первого постановления, что и образует юридический состав неоднократности, необходимый для уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ². Данный случай подчеркивает, что правоприменитель уделяет пристальное внимание не просто факту наличия административной «истории», а соблюдению формальных временных критериев, связывающих два правонарушения в единый состав преступления.

¹ Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 36-39.

² Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13.08.2025 по делу № 1-61/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pPxE9nqZtTLq/>

Расширение диспозиции ст. 151.1 УК РФ за счет включения новых видов продукции порождает на практике вопросы точного определения предмета преступления. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 11.08.2025 по делу № 1-339/2025 является показательным примером квалификации продажи электронных систем доставки никотина (вейпов). Суд квалифицировал действия продавца, реализовавшего несовершеннолетнему электронную сигарету и сменный картридж с жидкостью, именно по ст. 151.1 УК РФ, указав, что данные предметы представляют собой «устройства для потребления никотиносодержащей продукции» и «никотиносодержащую продукцию» соответственно, что прямо запрещено к продаже несовершеннолетним законом. При этом суд отклонил доводы защиты о том, что жидкость не содержит табака, сославшись на экспертное заключение, подтверждавшее наличие никотина, и общую цель законодателя – пресечь любое вовлечение несовершеннолетних в потребление никотина независимо от формы его доставки¹. Данное решение демонстрирует широкое, но соответствующее букве закона толкование предмета преступления, направленное на блокирование возможных способов обхода запрета.

Момент окончания преступления и юридические последствия. Преступление, предусмотренное ст. 151.1 УК РФ, является оконченным с момента совершения деяния – передачи запрещенной продукции несовершеннолетнему и получения за нее платы. Это формальный и моментальный состав, он не является длящимся. Преступная деятельность прекращается в момент завершения сделки купли-продажи. Однако сам факт совершения преступления влечет за собой не только наказание по основной санкции, но и дополнительные правовые последствия. Приговор Железногорского городского суда Курской области от 07.08.2025 по делу № 1-130/2025 демонстрирует стандартный сценарий: продавец, ранее привлеченный к административной ответственности, повторно продала несовершеннолетнему банку алкогольного кок-

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 11.08.2025 по делу № 1-339/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SVP9weMS33Ww/>

тейля. Суд, установив факт неоднократности, назначил наказание в виде штрафа. Этот пример подчеркивает, что момент окончания преступления фиксируется просто и однозначно – актом продажи, а основная сложность доказывания лежит в установлении связи с предыдущим административным правонарушением¹.

Важным аспектом, вытекающим из совершения преступления, является вопрос о судьбе доходов, полученных от незаконной продажи. Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 30.07.2025 по делу № 22-2283/2025, хотя и вынесено по статье 171.4 УК РФ, имеет принципиальное значение для понимания системного подхода законодателя к последствиям незаконного оборота. Архангельский областной суд удовлетворил представление прокурора и дополнительно к наказанию, назначенному судом первой инстанции, применил конфискацию 400 рублей, полученных осужденным от продажи спиртосодержащей продукции. Суд апелляционной инстанции указал, что денежные средства, полученные в результате совершения преступления в сфере незаконного оборота, подлежат обязательной конфискации в доход государства на основании п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ². Данная правовая позиция, будучи примененной по смежному составу, имеет прямое отношение и к ст. 151.1 УК РФ, поскольку также касается доходов от противоправной реализации запрещенной продукции. Она указывает на то, что объективная сторона такого рода преступлений не ограничивается лишь фактом продажи, а включает и имущественные последствия в виде незаконного обогащения, подлежащего изъятию.

Подводя итог параграфа, следует, что объективная сторона преступления по ст. 151.1 УК РФ представляет собой сложную конструкцию, центральным элементом которой является акт розничной продажи. Ключевым квалифицирующим признаком выступает неоднократность, переводящая ад-

¹ Приговор Железнодорожного городского суда Курской области от 07.08.2025 по делу № 1-130/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FxT7gEUhEkQO/>

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2025).

министративное нарушение в уголовно наказуемое деяние, что наглядно подтверждается судебной практикой. Анализ современных приговоров позволяет сделать следующие выводы:

а) правоприменительная практика строго формализована и требует доказывания связи между административным наказанием и новым нарушением в рамках установленного годичного срока;

б) суды дают широкое, но буквальное толкование предмета преступления, включая в него все современные формы никотиносодержащей продукции и устройств для ее потребления, что блокирует попытки обхода закона;

в) преступление является оконченным в момент завершения сделки, а его совершение влечет не только основное наказание, но и конфискацию доходов, полученных преступным путем.

Судебная практика, как видно из приведенных примеров, обеспечивает реализацию карательной и предупредительной функций данной уголовно-правовой нормы, хотя и выявляет необходимость повышенного внимания к процедурным вопросам установления неоднократности и точного определения предмета посягательства.

2.3. Субъект и субъективная сторона преступления

Установление признаков субъекта и анализ субъективной стороны являются завершающими, но не менее важными этапами конструирования состава преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ. Если объективная сторона отвечает на вопрос «что совершено?», то субъект и субъективная сторона раскрывают «кто совершил?» и «с каким внутренним отношением?». Как верно отмечает В.Г. Павлов, «субъект преступления, обладающий совокупностью признаков, предусмотренных в законе, и являющийся одним из элементов состава преступления, наиболее тесно связан с уголовной ответственностью»¹. Эта связь становится особенно наглядной при анализе специ-

¹ Павлов В.Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 2. С. 40-43.

ального субъекта, каковым является виновный по ст. 151.1 УК РФ. Н.С. Лейкина определяет субъекта как «ряд признаков юридического характера, присущих лицу, совершившему то или иное деяние и позволяющих определить данное деяние как общественно опасное и, вследствие этого, привлечь данное лицо к уголовной ответственности»¹.

Субъект преступления в рамках состава, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, характеризуется совокупностью общих и специальных признаков, наполненных специфическим содержанием.

Общие признаки субъекта. В соответствии со ст. 19 и 20 УК РФ, к ним относятся физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. По данному составу ответственность наступает с шестнадцати лет. Этот возрастной порог, как отмечает О.Н. Коршунова, социально обусловлен, поскольку розничная продажа алкогольной и табачной продукции является видом профессиональной деятельности, требующей от лица не только физической возможности ее осуществлять, но и достаточной степени социальной зрелости для осознания особой ответственности, связанной с оборотом товаров, ограниченных в гражданском обороте². Вменяемость – способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими – является обязательным условием ответственности. В судебной практике, как видно из приговора Златоустовского городского суда, этот признак проверяется через установление факта нахождения обвиняемого на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере, что служит процессуальной гарантией оценки его психического состояния³.

¹ Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. 1968. Т.1.

² Коршунова О.Н. Здоровье несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны в контексте ст. 151.1 УК РФ // Медицинское право. 2020. № 3. С. 41-45.

³ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 11.08.2025 по делу № 1-339/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SVP9weMS33Ww/>

Признаки специального субъекта. Это ключевая характеристика, определяющая круг лиц, которые могут нести ответственность по ст. 151.1 УК РФ. А.С. Аветисян подчеркивает, что субъектом данного преступления может быть только лицо, на которое в силу закона, трудового договора или осуществления предпринимательской деятельности возложена обязанность по соблюдению правил розничной продажи и, в частности, запрета на ее осуществление в отношении несовершеннолетних¹. В литературе и правоприменительной практике выделяют следующие категории специальных субъектов:

- физическое лицо, непосредственно осуществляющее продажу (продавец, кассир, контролер). Это основной субъект. Его ответственность проистекает из трудовой функции, вменяющей ему обязанность проверять документы, удостоверяющие возраст покупателя. В данном случае преступление совершается путем ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, что сближает субъектный состав с должностными преступлениями.

- индивидуальный предприниматель, самостоятельно осуществляющий торговлю. Он несет ответственность как за свои непосредственные действия, так и в определенных случаях за действия наемных работников. Его статус как субъекта обусловлен личным осуществлением предпринимательской деятельности, связанной с оборотом ограниченной продукции.

- должностное лицо юридического лица (руководитель, администратор). Спорным в доктрине является вопрос о возможности привлечения к ответственности по ст. 151.1 УК РФ руководителя торговой точки, который лично не совершал продажи, но создал условия для нарушений (например, не проводил инструктаж, не установил систему контроля). По мнению В.Б. Боровикова, в случае доказательства умысла на систематическое допущение продаж несовершеннолетним путем бездействия, такие лица могут быть при-

¹ Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 27-29.

влечены как соисполнители или организаторы¹. Однако господствующая практика ориентирована на привлечение к ответственности непосредственного исполнителя – продавца.

Проблема ответственности владельцев бизнеса и юридических лиц. Действующая редакция ст. 151.1 УК РФ предусматривает ответственность только для физических лиц – продавцов, кассиров, индивидуальных предпринимателей. Однако, как справедливо отмечает В.Б. Боровиков, источником нарушений зачастую является политика собственника или управляющего сетью, который, стремясь к максимизации прибыли, сознательно не обеспечивает должный контроль, не проводит обучение персонала или создает условия, при которых нарушение запрета становится системным. В административном праве (ст. 14.16 КоАП РФ) ответственность для юридических лиц предусмотрена. В уголовном же возникает правовой пробел: лицо, организовавшее или попустительствовавшее систематической продаже, не будучи специальным субъектом, не может быть привлечено по ст. 151.1 УК РФ. Его действия могут быть квалифицированы лишь по общим нормам о подстрекательстве или пособничестве (ст. 33 УК РФ), что на практике происходит крайне редко. Этот дисбаланс снижает профилактический эффект нормы, оставляя вне зоны уголовно-правового воздействия основных бенефициаров противоправной деятельности. В перспективе для устранения этого пробела целесообразно рассмотреть возможность введения уголовной ответственности для руководителей и собственников коммерческих организаций за неприятие мер, повлекшее неоднократную продажу несовершеннолетним опасной продукции подчиненными, по аналогии с конструкцией некоторых должностных преступлений.

Особенностью субъекта по ст. 151.1 УК РФ является то, что для наличия состава преступления (неоднократности) лицо должно обладать дополнительным признаком – состоянием «административной наказанности» в

¹ Боровиков В.Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ. М.: Юрлитинформ, 2015.

течение предшествующего года. Этот признак, по сути, формирует специальный правовой статус субъекта, который, будучи предупрежден о недопустимости своих действий мерами государственного принуждения, проигнорировал это предупреждение. Таким образом, субъект преступления по ст. 151.1 УК РФ – это не просто продавец, а продавец, уже признанный государством нарушителем в этой сфере и продолживший нарушать закон.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Ее содержание раскрывается через вину, мотив и цель. В связи с формальным характером состава субъективная сторона приобретает решающее значение для отграничения преступления от невиновного деяния или малозначительного административного правонарушения.

Вина. Вопрос о форме вины при совершении преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, является дискуссионным. Господствующая в теории и поддерживаемая судебной практикой позиция, которую разделяет, в частности, А.С. Аветисян, заключается в том, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный осознает, что продает несовершеннолетнему алкогольную или иную запрещенную продукцию, предвидит, что этим нарушает установленный законом запрет, и желает совершить эти действия¹. Доказательством умысла служат обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности продавца о возрасте покупателя: откровенный отказ проверять документы, внешняя очевидная молодость покупателя, продажа в ночное время, сокрытие факта продажи.

Однако И.А. Дроздов, обоснованно указывает на возможность совершения данного деяния с косвенным умыслом, а также по неосторожности (в форме преступной небрежности)². Косвенный умысел имеет место, когда

¹ Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 27-29.

² Дроздов И.А. Розничная продажа несовершеннолетним табачной продукции и калянов: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовное право. 2022. № 4. С. 60-65.

продавец, не удостоверившись в возрасте покупателя, сознательно допускает возможность того, что продает продукцию несовершеннолетнему, либо безразлично к этому относится. Преступная небрежность возможна в ситуации, когда продавец формально попросил предъявить документ, но проявил недолжную внимательность: не заметил явных признаков подделки, неверно интерпретировал дату рождения. В этом случае он не предвидел нарушения запрета, хотя должен был и мог предвидеть. Сложность заключается в том, что действующая редакция статьи не содержит указания на форму вины, а правоприменительная практика, стремясь к эффективности, зачастую трактует любое нарушение процедуры проверки возраста как свидетельство прямого умысла. Это создает риск объективного вменения. Апелляционное постановление Архангельского областного суда демонстрирует строгий, формализованный подход к установлению вины, где точное определение предмета преступления (спиртосодержащая, а не алкогольная продукция) не оставляет сомнений в осознанности действий виновного¹. Для устранения этой коллизии требуется либо законодательное уточнение диспозиции («заведомо для виновного несовершеннолетнему»), либо разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, устанавливающее критерии разграничения умысла и неосторожности в данном составе.

Мотив и цель. Эти факультативные признаки, как отмечает Л.Д. Ермакова, не влияют на квалификацию по ст. 151.1 УК РФ, но имеют существенное значение для индивидуализации наказания и понимания причин совершения преступления². Доминирующим, практически универсальным, является корыстный мотив – стремление извлечь материальную выгоду от сделки, выполнить план продаж, избежать конфликта с покупателем, кото-

¹ Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 30.07.2025 по делу № № 22 – 2283/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hLPJLbD63GYT/>

² Ермакова Л.Д. Эволюция уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 102-112.

рый может повлиять на выручку. В приговоре Железногорского городского суда суд прямо констатировал, что продавцом двигала цель получения дохода от реализации товара¹. Наряду с корыстью могут встречаться и иные мотивы: ложно понятые солидарность или жалость (подросток просит «за компанию», «из-за проблем»), конформизм (нежелание выделяться, если коллеги также нарушают запрет), личные отношения со сторонним взрослым, просящим продать алкоголь подростку. Целью преступления является завершение противоправной сделки – передача продукции несовершеннолетнему за плату. Установление мотива помогает суду оценить степень нравственной деформации личности виновного и избрать адекватную меру исправительного воздействия. Например, корыстный мотив, как правило, отягчает наказание, в то время как совершение преступления в силу стечения тяжелых личных обстоятельств (что, однако, для данного состава не предусмотрено как основание освобождения от ответственности, в отличие от дезертирства) может быть учтено как смягчающее обстоятельство.

Проблема «мнимой проверки» и границы умысла в судебной практике. Правоприменитель выработал ряд подходов к доказыванию субъективной стороны. Критическим обстоятельством является добросовестность проверки документов. Формальное требование предъявить паспорт, не сопровождаемое его изучением, не признается судами надлежащим исполнением обязанности. Об умысле свидетельствуют ситуации, когда продавец вообще не интересуется возрастом, либо когда возраст очевидно не соответствует совершеннолетию по внешним признакам. Так, в приговоре Агрызского районного суда ключевым аргументом для вывода о наличии умысла послужило то, что подсудимый, уже имея опыт привлечения к административной ответственности, вновь не предпринял никаких действий для установления возрас-

¹ Приговор Железногорского городского суда Курской области от 07.08.2025 по делу № 1-130/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FxT7gEUhEkQO/>

та покупателя, проявив тем самым сознательное пренебрежение законом¹. Вместе с тем, если будет доказано, что продавец был введен в заблуждение качественной подделкой документа, которую невозможно было распознать при проявлении обычной внимательности, может встать вопрос об отсутствии состава преступления ввиду отсутствия вины (как умысла, так и неосторожности). Однако бремя доказывания таких обстоятельств лежит на защите.

Таким образом, субъект и субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, образуют целостную систему взаимосвязанных признаков. Субъект является специальным и характеризуется не только функциональной ролью в процессе торговли, но и особым правовым статусом лица, ранее предупрежденного государством о недопустимости своего поведения. Субъективная сторона, по господствующей практике, предполагает прямой умысел, хотя теоретически допустимы косвенный умысел и неосторожность. Доминирующим мотивом выступает корысть. Основная правоприменительная проблема заключается в риске объективного вменения, когда формальное нарушение процедуры продажи автоматически влечет вывод об умысле. Для преодоления этого необходимо либо законодательное уточнение нормы, либо формирование более гибкой судебной практики, способной разграничивать умышленное пренебрежение законом и неосторожную ошибку при исполнении профессиональных обязанностей, что будет способствовать как усилению защиты несовершеннолетних, так и соблюдению принципа справедливости в отношении продавцов.

2.4. Особенности квалификации и отграничения от смежных составов преступлений

Квалификация преступления, предусмотренного статьей 151.1 УК РФ, сопряжена с рядом практических сложностей, вытекающих как из особенностей конструкции состава, так и из необходимости его четкого отграничения

¹ Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13.08.2025 по делу № 1-61/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pPxE9nqZtTLq/>

от административных правонарушений и иных уголовно-правовых норм. Уголовно-правовая квалификация, как отмечает А.В. Наумов, представляет собой «процесс установления соответствия признаков совершенного деяния признакам состава преступления, описанного в конкретной норме уголовного закона»¹. Правильность этого процесса определяет не только судьбу конкретного лица, но и эффективность всей нормы в целом.

Квалифицирующий признак «неоднократность» как основной критерий криминализации. Центральной проблемой квалификации является установление признака неоднократности, который служит тем юридическим фактом, который переводит административное правонарушение в плоскость уголовной ответственности. Согласно примечанию к ст. 151.1 УК РФ, деяние признается совершенным неоднократно, если лицо ранее было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние и вновь совершило его в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. Практическое применение этой нормы сталкивается с несколькими сложностями:

Установление факта «окончания исполнения» административного наказания. Как разъясняет А.С. Аветисян, годичный срок исчисляется не с момента вынесения постановления, а с момента реального окончания исполнения наказания – чаще всего, с даты оплаты административного штрафа². Если штраф не уплачен, но истек срок давности принудительного взыскания, состояние «административной наказанности» не прекращается, и последующее нарушение должно квалифицироваться по ст. 151.1 УК РФ. В приговоре Агрызского районного суда суд специально установил и зафиксировал в пригово-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 2: Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2007.

² Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 5. С. 32.

воре факт оплаты предыдущего штрафа и то, что новое нарушение произошло до истечения года с этой даты¹.

Тождественность административного и уголовно наказуемого деяния. Для определения неоднократности необходимо, чтобы лицо было наказано именно за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной (по ст. 14.16 КоАП РФ) или табачной продукции (по ст. 14.53 КоАП РФ). Привлечение к ответственности за иные нарушения в сфере оборота алкоголя (например, за продажу без лицензии, в ночное время) не образует признака неоднократности для ст. 151.1 УК РФ.

Квалификация при выявлении факта неоднократной продажи в ходе одной проверки. На практике возможна ситуация, когда в ходе оперативного мероприятия (контрольной закупки) выявляется, что продавец, ранее привлеченный к административной ответственности, совершает несколько продаж разным несовершеннолетним в один день. Поскольку все эти новые эпизоды совершены после момента, с которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, и в пределах годичного срока, возникает вопрос: квалифицировать ли каждый эпизод как отдельный состав ст. 151.1 УК РФ или как одно продолжаемое преступление? Господствующей является позиция, согласно которой каждый акт продажи образует самостоятельный состав оконченного преступления, так как умысел виновного реализуется в отдельной, завершенной сделке. Однако при назначении наказания суды, как правило, применяют правила совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), что смягчает окончательное наказание.

Отграничение от административного правонарушения (ст. 14.16, 14.53 КоАП РФ). Это ключевое и наиболее частое отграничение, от правильности которого зависит вид юридической ответственности. Единственным формальным критерием разграничения выступает наличие состояния «административной наказанности» на момент совершения нового нарушения. Если ли-

¹ Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13.08.2025 по делу № 1-61/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pPxE9nqZtTLq/>

цо ранее не привлекалось или срок в один год истек, деяние квалифицируется по КоАП РФ. Однако, на практике возникают пограничные ситуации, связанные с ошибками в исчислении срока или ненадлежащим оформлением первого протокола, что может повлечь незаконное привлечение к уголовной ответственности. Суды должны тщательно проверять не только формальное наличие постановления, но и его законность и вступление в силу. В приговоре Железногорского городского суда ключевым элементом обвинения было наличие в материалах дела вступившего в силу и оплаченного постановления о предыдущем административном правонарушении, что и позволило суду констатировать неоднократность¹.

Отграничение от ст. 151 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»). Это отграничение имеет принципиальное теоретическое и практическое значение. Согласно ст. 151 УК РФ, ответственность наступает за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков. Таким образом, различия носят фундаментальный характер:

По объективной стороне: ст. 151.1 УК РФ криминализует однократную продажу, в то время как ст. 151 УК РФ требует доказательства систематичности (не менее трех эпизодов) употребления, что может быть достигнуто, в том числе, и путем неоднократной продажи. Как указывает Л.Д. Ермакова, «продажа в рамках ст. 151.1 – это способ снабжения, тогда как вовлечение по ст. 151 – это процесс формирования пагубной привычки»².

По субъективной стороне: для ст. 151.1 УК РФ достаточно умысла на продажу. Для ст. 151 УК РФ необходим специальный умысел, направленный именно на вовлечение, то есть на возбуждение у несовершеннолетнего желания употреблять алкоголь (уговоры, обещания, обман, пример и т.д.). Про-

¹ Приговор Железногорского городского суда Курской области от 07.08.2025 по делу № 1-130/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FxT7gEUhEkQO/>

² Ермакова Л.Д. Эволюция уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 112.

стая продажа по просьбе подростка без активных действий по склонению его к употреблению не образует состава ст. 151 УК РФ.

По субъекту: субъектом ст. 151 УК РФ может быть любое лицо, достигшее 18 лет (родитель, знакомый, посторонний), а не только продавец.

Таким образом, если продавец, зная о несовершеннолетии покупателя, не только продает ему алкоголь, но и активно уговаривает его выпить, дает советы и т.п., его действия при наличии систематичности могут образовывать совокупность преступлений по ст. 151.1 и ст. 151 УК РФ.

Отграничение от преступлений в сфере незаконного предпринимательства и оборота немаркированной продукции (ст. 171.1, 171.4 УК РФ). Это отграничение касается предмета преступления. Статья 151.1 УК РФ охраняет отношения по защите несовершеннолетних, и продажа может касаться даже легальной, маркированной продукции. Статьи 171.1 и 171.4 УК РФ охраняют финансовые интересы государства и установленный порядок легального оборота. Их предметом является именно немаркированная, контрафактная или произведенная с нарушением лицензионных требований алкогольная и спиртосодержащая продукция. Если продавец реализует несовершеннолетнему заведомо немаркированную (контрафактную) бутылку водки, его действия образуют идеальную совокупность преступлений: по ст. 151.1 УК РФ (продажа несовершеннолетнему) и, в зависимости от обстоятельств, по ст. 171.1 или ст. 171.4 УК РФ (незаконный оборот немаркированной продукции). Апелляционное постановление Архангельского областного суда, хотя и рассматривало дело по ст. 171.4 УК РФ, наглядно демонстрирует важность точного определения предмета преступления (спиртосодержащая пищевая продукция) для правильной квалификации [1]¹. Если бы в данном деле покупателем был несовершеннолетний, действия виновного подлежали бы дополнительной квалификации по ст. 151.1 УК РФ.

¹ Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 30.07.2025 по делу № № 22 – 2283/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hLPJLbD63GYT/>

Проблемы квалификации при продаже новых видов никотиносодержащей продукции. Расширение диспозиции ст. 151.1 УК РФ породило трудности в квалификации продажи продуктов, не являющихся традиционными сигаретами или табаком. Речь идет об электронных системах доставки никотина (вейпах), жидкостях к ним, а также о никотиновых стиках для систем нагревания табака. Правоприменительная практика, как видно из приговора Златоустовского городского суда, последовательно включает эти продукты в предмет преступления, квалифицируя устройства как «устройства для потребления никотиносодержащей продукции», а жидкости и стики – как «никотиносодержащую продукцию»¹. Сложность заключается в необходимости проведения экспертизы для установления факта содержания никотина, поскольку на рынке присутствуют и безникотиновые варианты, продажа которых не подпадает под ст. 151.1 УК РФ, но может регулироваться иными нормами (например, о запрете продажи несовершеннолетним продукции, имитирующей табачные изделия).

Таким образом подводя итог параграфа следует, что квалификация преступления по ст. 151.1 УК РФ представляет собой многоступенчатый процесс, требующий от правоприменителя тщательного анализа ряда условий:

- 1) доказанности факта продажи и несовершеннолетия покупателя;
- 2) установления юридически значимой связи с предыдущим административным наказанием;
- 3) точного определения предмета преступления, особенно в части новых видов продукции;
- 4) четкого отграничения от смежных составов как в уголовном, так и в административном праве.

Судебная практика, в целом, демонстрирует стремление к формально-строгому применению нормы, что, с одной стороны, обеспечивает ее эффек-

¹ Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 11.08.2025 по делу № 1-339/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SVP9weMS33Ww/>

тивность, но с другой – требует от следствия и судов высокой процессуальной культуры во избежание ошибок, связанных с неправильным исчислением сроков или некорректной оценкой предмета преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное исследование уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей 151.1 УК РФ, позволяет сформулировать ряд выводов и теоретических положений, раскрывающих социальную обусловленность, юридическую природу, проблемы правоприменения и перспективы совершенствования данного состава преступления. Актуальность темы, обусловленная необходимостью усиленной защиты физического, психического и нравственного здоровья несовершеннолетних от одного из самых распространенных и латентных видов негативного воздействия, нашла свое подтверждение в ходе анализа.

Социальная обусловленность и общественная опасность преступления, связанного с розничной продажей несовершеннолетним алкогольной и табачной продукции, никотиносодержащих изделий и устройств для их потребления, носят комплексный, многоуровневый характер. Как установлено в параграфе 1.1, вредоносность данного деяния проявляется не только в причинении прямого ущерба здоровью конкретного подростка, но и в подрыве основ его нормального развития, дезорганизации установленного государством специального правового режима оборота опасной продукции, а также в прецедентном характере, способствующем воспроизводству данного негативного явления. Государство, реализуя свою конституционную обязанность по охране детства, правомерно использует наиболее строгий инструмент – уголовный закон – для создания «последнего рубежа» защиты.

Историко-правовой анализ, проведенный в параграфе 1.2, демонстрирует эволюционный путь формирования уголовной ответственности: от имплицитных запретов в дореволюционном законодательстве и общих составов о вовлечении в антиобщественные действия в советский период к созданию в 2013 году специального формального состава (ст. 151.1 УК РФ). Динамичное расширение диспозиции этой статьи (включение табачной продукции в 2014 году, а никотиносодержащей продукции, кальянов и устройств – в 2019 году)

свидетельствует о высокой реактивности законодателя на новые угрозы и попытки обойти запрет, а также о приоритетном характере уголовно-правовой политики в данной сфере. Это развитие отражает переход от ответственности за «развращение» (ст. 151 УК РФ) к ответственности за «незаконный оборот», что соответствует логике построения административно-уголовных барьеров в регулировании общественно опасной деятельности.

В результате юридического анализа состава преступления (Глава 2) были конкретизированы его элементы. Установлено, что родовым объектом выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасность здоровья населения и нормальные условия развития несовершеннолетних, а непосредственным – конкретный правовой режим, запрещающий розничную продажу несовершеннолетним определенной законом продукции. Предмет преступления является исчерпывающе определенным и включает как традиционные (алкоголь, сигареты), так и новые формы (вейпы, снюсы, устройства), что требует от правоприменителя внимания и, зачастую, проведения специальных экспертиз.

Объективная сторона характеризуется как формальный и моментный состав, оконченный с факта передачи продукции несовершеннолетнему. Ключевым конструктивным признаком является неоднократность, которая существует не в виде многократности продаж вообще, а в особом юридическом состоянии лица: ранее подвергнутого административному наказанию и совершившего новое нарушение в течение годичного срока с момента окончания его исполнения. Эмпирический анализ судебных решений, в частности приговора Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13.08.2025, подтверждает, что суды строго следят за соблюдением этих формальных критериев, делая вывод о неоднократности лишь при доказанности наличия вступившего в силу и исполненного административного постановления.

Субъект преступления является специальным – им может быть только лицо, осуществляющее розничную продажу в силу трудовых обязанностей или предпринимательской деятельности, и обладающее дополнительным

признаком «административной наказанности». Субъективная сторона, согласно господствующей правоприменительной практике, предполагает прямой умысел: лицо осознает, что продает запрещенную продукцию несовершеннолетнему, и желает этого. Однако теоретический анализ, проведенный в параграфе 2.3, выявил серьезную проблему: на практике происходит риск объективного вменения, когда недобросовестное исполнение обязанности по проверке возраста (а в ряде случаев и простая ошибка) автоматически трактуется как умысел. Это противоречит принципу виновной ответственности и требует корректировки.

Исследование выявило комплекс проблем квалификации (параграф 2.4). Помимо сложностей с установлением неоднократности, к ним относятся:

- Трудности отграничения от административного правонарушения, где единственным, но уязвимым для процессуальных ошибок критерием выступает формальный срок.

- Проблемы разграничения со ст. 151 УК РФ, где ключевыми отличиями являются систематичность вовлечения и наличие специального умысла на склонение к потреблению, а не просто на продажу.

- Сложности квалификации при конкуренции с нормами о незаконном предпринимательстве (ст. 171.1, 171.4 УК РФ), когда несовершеннолетнему продается заведомо немаркированная или контрафактная продукция, что требует квалификации по совокупности преступлений.

- Вызовы, связанные с новыми видами продукции, как показал приговор Златоустовского городского суда от 11.08.2025, где суду пришлось квалифицировать продажу вейпа и жидкости именно как «устройство» и «никотиносодержащую продукцию» по ст. 151.1 УК РФ, что потребовало точного определения предмета преступления.

На основании проведенного анализа могут быть сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики:

1. Для законодателя: целесообразно рассмотреть возможность уточнения диспозиции статьи 151.1 УК РФ путем введения указания на «заведомую для виновного» продажу несовершеннолетнему. Это позволило бы четче отделить умышленное преступление от неосторожного проступка и снизило бы риск объективного вменения, более точно отразив степень общественной опасности различных форм виновного поведения.

2. Для Верховного Суда РФ: необходимо принятие специального постановления Пленума, посвященного практике применения ст. 151.1 УК РФ. В нем следует дать разъяснения по ключевым проблемам:

а) Конкретизировать порядок исчисления годичного срока для неоднократности, особенно в случаях частичной оплаты штрафа или приостановления его взыскания.

б) Сформулировать критерии разграничения прямого и косвенного умысла, а также преступной небрежности в данном составе, указав, что добросовестная, но ошибочная проверка документа, не содержащего явных признаков подделки, может исключать умысел.

в) Дать толкование понятий «никотиносодержащая продукция» и «устройства для ее потребления» с учетом постоянного обновления ассортимента на рынке.

г) Разграничить ситуации, требующие квалификации по совокупности со ст. 151 УК РФ (активное вовлечение) и случаи, охватываемые только ст. 151.1 УК РФ (пассивная продажа по просьбе).

3. Для правоприменительных органов (органов предварительного расследования и судов): Требуется повышенное внимание к установлению и доказыванию субъективной стороны. Необходимо исследовать не только факт продажи, но и обстоятельства, ее сопровождавшие: предпринимал ли продавец меры для проверки возраста, каков был характер общения с покупателем,

имеются ли данные о предыдущих подобных инцидентах. Следует избегать шаблонного подхода, при котором протокол контрольной закупки автоматически влечет вывод об умысле.

Проведенное исследование имеет значение как для теории уголовного права, углубляя учение о составе преступления и особенностях формальных составов, так и для практики. Сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов внутренних дел, прокуратуры и судов при квалификации преступлений, посягающих на здоровье и развитие несовершеннолетних, а также в учебном процессе юридических вузов. Таким образом, норма, закрепленная в ст. 151.1 УК РФ, представляет собой необходимый и динамично развивающийся инструмент уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, эффективность которого прямо зависит от точности законодательной конструкции, глубины ее научного осмысления и единообразия грамотного применения на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2025).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.02.2025).
4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2025).
5. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (ред. от 31.07.2023).
6. Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 24.02.2025).
7. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 24.02.2025).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29.11.2016).
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с реализацией права на защиту здоровья детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, а также с во-

влечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016).

Монографии, учебники и учебные пособия

10. Боровиков В.Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ. – М.: Юрлитинформ, 2015.

11. Дьяченко А.П., Игнатьев А.А. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2017.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 20-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024.

13. Курс уголовного права. В 5 т. Т. 4: Особенная часть. Преступления против личности / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2017.

14. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 2: Особенная часть. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

15. Преступления против семьи и несовершеннолетних: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2019.

16. Рарог А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022.

17. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2021.

18. Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. – Тюмень: ТюмГУ, 2010.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

19. Аветисян А.С. Проблемы квалификации розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ) // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 36-39.
20. Борисова О.В. Уголовно-правовая охрана здоровья несовершеннолетних от воздействия никотиносодержащей продукции: вопросы законодательной техники // Законность. – 2023. – № 8. – С. 45-48.
21. Галактионова И.А. Объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 78-83.
22. Дроздов И.А. Розничная продажа несовершеннолетним табачной продукции и кальянов: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Уголовное право. – 2022. – № 4. – С. 60-65.
23. Ермакова Л.Д. Эволюция уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия // Журнал российского права. – 2019. – № 10. – С. 102-112.
24. Коршунова О.Н. Здоровье несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны в контексте ст. 151.1 УК РФ // Медицинское право. – 2020. – № 3. – С. 41-45.
25. Лопашенко Н.А. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: система и проблемы квалификации. // Саратовская государственная юридическая академия. – 2018. – С. 288.
26. Петров М.И. Оборот никотиносодержащей продукции: новые вызовы и уголовно-правовые меры противодействия // Наркоконтроль. – 2024. – № 1. – С. 22-27.
27. Савенкова А.А. К вопросу о субъекте преступления по ст. 151.1 УК РФ // Юридический мир. – 2022. – № 11. – С. 51-54.

28. Федоров А.В. Доказательственные проблемы при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ (розничная продажа несовершеннолетним алкоголя) // Уголовный процесс. – 2019. – № 5. – С. 73-78.

29. Цветков Ю.А. Актуальные вопросы судебной практики по делам о розничной продаже несовершеннолетним алкогольной и табачной продукции // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 3. – С. 88-94.

30. Лейкина Н.С., Грабовская Н.П. Субъект преступления // Курс советского уголовного права. Общая часть. – 1968. – Т.1.

31. Павлов В.Г. Теоретические и методологические проблемы исследования субъекта преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 40-43.

Интернет-ресурсы

35. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>

36. Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru>

37. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

38. Судебные и нормативные акты Российской Федерации (ГАС «Правосудие») [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>

Эмпирические материалы

39. Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях и уголовных дел, связанных с нарушением законодательства об охране здоровья граждан от воздействия табака и последствий потребления табака (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.12.2015).

40. Приговор Агрызского районного суда Республики Татарстан от 13.08.2025 по делу № 1-61/2025 [Электронный ресурс] // Государственная ав-

томатизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pPxE9nqZtTLq/> (дата обращения: 03.10.2025).

41. Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области от 11.08.2025 по делу № 1-339/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SVP9weMS33Ww/> (дата обращения: 03.10.2025).

42. Приговор Железногорского городского суда Курской области от 07.08.2025 по делу № 1-130/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FxT7gEUhEkQO/> (дата обращения: 03.10.2025).

43. Апелляционное постановление Архангельского областного суда от 30.07.2025 по делу № № 22 – 2283/2025 [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hLPJLbD63GYT/> (дата обращения: 04.10.2025).